

УДК 343.291

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ ПРИ ЯВКЕ С ПОВИННОЙ

Аннотация: Уголовное судопроизводство в равной степени имеет своим назначением как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, так и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Аннотация: Кылмыш иши өндүрүшү жаранды мыйзамсыз айптоодон, анын укуктарын чектөөдөн коргоого дайындалат.

Annotation: Criminal proceedings equally shall be intended as protection against illegal and unreasonable charges, conviction and restriction of rights and freedoms and the protection of rights and legitimate interests of individuals and organizations, victims of crimes.

Ключевые слова: Явка с повинной, наказуемость деяния, раскрытие преступления.

Негизги сөздөр: Айыбын (кунөөсун) моюндап келуу, жазалуулук, кылмышты ачуу.

Keywords: Voluntary surrender, offense, solve the crime.

Перед началом исследования данного вопроса как действие уголовного закона во времени при явке с повинной нужно исходить из определений, которые дает кодифицированный императивный закон, определяющий, что действие уголовного законодательства во времени регулируется статьей 7 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР), которая гласит:

(1) Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния;

(2) Закон, устраняющий наказуемость деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость;

(3) Закон, устанавливающий наказуемость деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.[1]

В свою очередь, часть 1 статьи 3 Уголовно-Процессуального Кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР) определяет следующее значение пределов действия уголовно-процессуального закона- уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с законом, действующим на момент производства следствия и судебного разбирательства. [2]

С позиций материализма время понимается как объективно существующее качество внешнего мира. Время является универсальным количественным определением бытия. Согласно теории относительности любое физическое явление, тот или иной процесс рассматривается как система, формирующая свои временные параметры, которые определяются как своими объективными особенностями, так и особенностями системы, к которой они относятся. Время понимается как количественная определенность существования объекта (системы), которая характеризует его в процессе последовательных изменений в физической протяженности, то есть время - это последовательность формирования и существования пространственных определений объектов бытия. [3]

Явка с повинной подразумевает под собой прежде всего деятельное чистосердечное раскаяние, выражающееся в активном поведении виновного после совершения преступления, свидетельствующее о том, что лицо активно способствует раскрытию преступления и перестало быть общественно опасным.

Понятие явки с повинной содержалось еще в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года и определялось как обстоятельство, «когда виновный

добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении».

Принципиально содержание этого понятия не изменилось и в дальнейшем. Так, Н.А. Беляев определяет явку с повинной как добровольную передачу себя преступником органам правосудия при наличии у него сознания возможности скрыться от следствия и суда. [4]

В свою очередь, Е.К. Герасимова выделила шесть признаков явки с повинной: 1. явка с повинной есть действие самого лица, совершившего преступление; 2. заявитель имеет намерение передать себя в руки правосудия; 3. действия заявителя должны быть добровольными; 4. заявление лица должно содержать сведения о совершенном им преступлении; 5. заявление должно быть представлено путем личного непосредственного обращения лица (явки); 6. заявление должно адресоваться в суд, органы прокуратуры, следствия или дознания. [5]

В юридической литературе под способствованием раскрытию преступления понимаются указание на соучастников преступления, оказание помощи в их обнаружении; правдивое изложение обстоятельств совершенного деяния; помощь в отыскании вещественных доказательств; указание на места сокрытия похищенного имущества, каналов его приобретения и сбыта; установление причин и условий совершения преступного деяния.

Заслуживает внимание и мнение С.П. Щербы и А.В.Савкина, которые полагают, что «способствование раскрытию преступления должно выражаться не только в стремлении обвиняемого в производстве конкретных процессуальных действий, но и в том, что инициатива в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, должна исходить от самого подозреваемого, обвиняемого. Именно его инициатива и действия должны оказать существенную помощь следователю в раскрытии преступления, сократить время, затраты на выполнение процессуальных процедур, ускорить возмещение потерпевшему причиненного ущерба. Результатом этих действий, в основном, должно быть раскрытие преступления». [6]

Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы не раскрывают содержание понятия способствование раскрытию преступления (или активное способствование раскрытию преступления), хотя практика расследования уголовных дел выработала определенные рецепты конкретизации данного понятия, аналогичные точкам зрения, приведенным выше.

Вместе с тем, правомерно замечание Л.А. Долиненко о том, что «практически крайне трудно оценить какие действия являются активными, а какие таковыми не являются, т.к. для одного лица определенные действия следует расценивать как активные, применительно к другой ситуации и к другому лицу эти же действия могут таковыми не признаваться. Кроме того, невозможно выявить какие-либо объективные критерии при оценке того, являются ли действия виновного лица по оказании помощи в раскрытии преступления активными или не являются таковыми». [7]

Заслуживает внимания в данном вопросе подход, предложенный А.А.Чувилевым. «Если обвиняемый, - пишет он, - имеет возможность осуществить все позитивные постпреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии, то вопрос об освобождении его от уголовной ответственности следует решать положительно при явке с повинной, последующем содействии в раскрытии преступления и возмещении ущерба (иного вреда). Было бы ошибкой считать доказанным факт деятельного раскаяния, если обвиняемый добровольно явился с повинной, но не желает по каким-то соображениям (например, из-за боязни мести) назвать своих соучастников, изобличить их на очной ставке или возместить материальный ущерб, причиненный преступлением. [8]

В связи с чистосердечным раскаянием суд может признать это как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность в соответствии со ст.54 УК Кыргызской Республики, также при наличии явки с повинной или активном способствовании раскрытию преступления и при отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер

наказания при совершении преступления небольшой тяжести и менее тяжкого преступления не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч.4 ст.54 УК Кыргызской Республики).

Данные нормы отечественного уголовного законодательства применимы лишь на стадии судебного разбирательства, тогда как законодательство других стран относит исполнение процедуры явки с повинной на более раннюю стадию уголовного процесса. К примеру в российском законодательстве, в связи с деятельным раскаянием суд, прокурор, а также следователь с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст.75 УК РФ (ч.1 ст.28 УПК РФ).

Следует отметить, что подобные нормы не предусмотрены в главах 11, 12 УК Кыргызской Республики и в статьях 28, 29 УПК Кыргызской Республики.

Учитывая отсутствие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов по вопросу прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, необходимо в перечень обязательных условий для применения этой нормы включить саму явку с повинной, способствование раскрытию преступления и устранение виновным вредных последствий содеянного.

Также, должна быть норма, допускающая освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление небольшой тяжести и менее тяжкое преступление, но при наличии всех условий, т.е. явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления и устранения вредных последствий содеянного. При этом решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности должно быть оставлено на усмотрение правоприменителя.

Тенденция на увеличение числа специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, которая стала характерной для развития уголовного законодательства, может объясняться, с одной стороны, стремлением законодателя использовать дополнительные меры предотвращения особо тяжких преступлений, например террористических актов, свести к минимуму вред, причиняемый преступными деяниями интересам граждан и государства, стимулировать позитивное поведение субъекта преступления, направленное на предупреждение, устранение или уменьшение последствий совершенного им деяния, а с другой, и процессуальными мотивами: необходимостью раскрытия некоторых видов преступления, получения доказательств обвинения, обнаружения похищенного имущества, пресечения дальнейшей преступной деятельности.

При установлении обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям УК КР, дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона.

Следует отметить, что общим для всех специальных оснований освобождения от уголовной ответственности обстоятельством, подлежащим доказыванию, является добровольность действий лица, совершившего преступление. К примеру, примечание к статье 226-1 УК КР гласит: «лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма», ведь лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении.

Подобные примечания также предусмотрены и в других статьях УК КР, таких как ст.ст.226-2, 227, 229, 246 и ст.314 УК КР.

Для правильного применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности определенное значение имеет решение следующего вопроса: возможно ли при сегодняшнем состоянии уголовного и уголовно-процессуального законодательства прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении. Иными словами можно ли явку с повинной приравнять к

примечаниям к статьям особенной части УК КР, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности вследствие своевременного добровольного сообщения о преступлении?

В данном случае необходимо выяснить, присутствует ли в действиях преступника деятельное раскаяние или стремление избежать уголовной ответственности за совершенное деяние.

В связи с этим, закономерно возникает временной вопрос, а что в первую очередь движет действиями виновного лица: раскаяние и желание помочь государству в предотвращении более тяжких последствий и изобличение виновных лиц или узкокорыстная цель - избежание ответственности.

Поэтому, время явки с повинной решает существенную роль при даче оценки действиям виновного, то есть необходимо учитывать какое время прошло с момента совершения или подготовки преступления, когда лицо осознало преступность своих действий, когда оно решило сообщить о преступлении органам государственной власти.

Статья 21 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16.10.1998 года предусматривает, что при назначении наказания в отношении лиц из числа преступной группы, совершивших противоправное деяние и привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб или иным образом загладивших причиненный вред, суд учитывает данные обстоятельства как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность. [9]

Поскольку ни в УК КР, ни в УПК КР не предусмотрено оснований освобождения от уголовной ответственности либо прекращения уголовного преследования с деятельным раскаянием, полагаю, что данный вопрос надлежит рассмотреть в следующем контексте.

Например, в том же Законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности» целесообразнее было бы предусмотреть, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступления, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к соответствующим статьям особенной части УК КР.

Вместе с тем, для того, чтобы сделать положения Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» жизнеспособными, прежде всего, именно в уголовном законодательстве целесообразно урегулировать основания освобождения от уголовной ответственности лиц названной категории. С точки зрения, процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении указанных лиц возможно применение правовых конструкций, аналогичных деятельному раскаянию.

И определенные шаги в этом направлении можно было бы сделать путем внесения изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, а именно в ст. 231 УК КР, которую дополнить примечанием, согласно которому лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В отличие от добровольного отказа от преступления, который служит обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за преступление, не доведенное до конца в силу доброй воли лица (п.8 ч.1 ст.28 УК КР), деятельное раскаяние в нашем случае не исключает, а лишь смягчает уголовную ответственность и не может являться основанием для освобождения от уголовной ответственности.

В постановлении о прекращении на досудебных стадиях уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием необходимо указать конкретно, в чем состоит это раскаяние и почему прокурор, следователь сделали вывод о том, что лицо, совершившее

преступление, перестало быть общественно опасным и может быть освобождено от уголовного преследования.

Таким образом, анализ ст.ст.28,29 УПК КР и ст.54 УК КР показал отсутствие унифицированного подхода уголовно-процессуального и уголовного законов к разрешению вопросов прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, учитывая, что уголовное судопроизводство в равной степени имеет своим назначением как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, так и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики (от 01.10.1997 года);
2. Уголовно-Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики (от 30.06.1999 года);
3. Гулялова М.К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц, Екатеринбург., 2003г.;
4. Курс советского уголовного права: (Часть Общая). Т. 2 / Отв. ред. проф. Н.А. Беляев, проф. М.Д. Шаргородский. Л., 1970г.;
5. Герасимова Е.К. Явка с повинной. М.,1980г.;
6. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997г.;
7. Долиненко Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике. Иркутск, 1980г.;
8. Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998г. № 2.;
9. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16.10.1998г.;
10. Конституция Кыргызской Республики (от 27.06.2010 года).